

З.Д. Каткова

ИВ РАН

Чан Кайши и его немецкие советники

Подписание Версальского договора не принесло спокойствия Европе, между державами по-прежнему сохранялись разногласия, имелись территориальные споры. У Китая наиболее благоприятно складывались отношения с Германией, которая уже в период Северного похода оказывала помощь Чан Кайши и его сторонникам. Новые китайские лидеры вслед за Сунь Ятсеном рассматривали Германию как образец для проведения модернизации и как потенциальный источник получения большой экономической и военной помощи, которая была им крайне необходима для выполнения своей главной задачи – построения экономически сильного и политически независимого Китая.

Контакты нанкинского правительства с Германией развивались на иной основе чем, например, с США и Англией, поскольку после окончания Первой мировой войны Германия была лишена всех привилегий, которыми пользовались в Китае другие государства, в том числе правами экстерриториальности. Гоминьдановское правительство, отмечает современный китайский историк Сунь Гоа, считало, что Германия имела «равный статус с Китаем» и занимала ту же «антиимпериалистическую позицию».

Уже в июне 1927 г. имели место китайско-германские переговоры, на которых обсуждались вопросы промышленного развития Китая, в том числе возможности использования германских советников в различных областях, включая экономику, правовую сферу и систему социального обеспечения. Некоторые представители промышленных кругов предложили Чан Кайши обратиться к полковнику В. Бауэру (ученику Людендорфа) с просьбой о помощи в создании современной армии.

Чан Кайши намеревался в течение 15 лет создать в Китае такую армию и такой флот, которые по своим качествам будут равны любой армии и любому флоту в мире. Хотя правительство Германии было не прочь оказать военную поддержку нанкинскому режиму, оно проявляло в этом вопросе большую осторожность, так как Версальский договор запрещал Германии оказывать военную помощь какому-либо государству.

© Каткова З.Д., 2012

Поэтому в первые годы после установления дипломатических отношений между Германией и Китаем германские правящие круги избегали официального оформления военного сотрудничества с Китаем и полагались в этом вопросе на частные торговые фирмы и отставных армейских офицеров, которым предлагалось действовать на свой страх и риск.

Бауэр прибыл в Шанхай в декабре 1927 г. и был представлен Чан Кайши. После занявших неделю регулярных встреч Чан Кайши предложил Бауэру пост главного военного советника. Весной 1928 г. Бауэр отправился в Германию в сопровождении двух китайских официальных миссий, возглавлявшихся генералами Чэнь И и Чжан Чжичжуном. В их задачи входило изучение системы военного образования, установление контактов с крупнейшими германскими фирмами с целью их привлечения к реконструкции китайской экономики, а также формирование группы советников, которая будет постоянно работать при правительстве Чан Кайши. Несмотря на трудности, с которыми пришлось столкнуться в Германии членам китайских миссий (в частности германские фирмы в связи с нестабильностью обстановки в Китае, опасались заключать контракты), этот визит не был безрезультатным. Удалось заключить соглашения с фирмами Круппа, Сименса и др. о поставках оборудования для строительства арсеналов и об участии в строительстве железных дорог, а также подписать контракты на поставки оружия и военного снаряжения на небольшую сумму (1 млрд. марок) [3, с. 122].

Кроме того, по одобренному Чан Кайши предложению Бауэра, при китайском дипломатическом представительстве в Берлине под вывеской Торговой палаты было создано специальное учреждение, занимавшееся закупкой современного оружия и воинского снаряжения для Китая. Эта организация не только ведала вопросами централизации военных поставок, но и осуществляла надзор за поставками оружия: оно должно было поступать только центральному правительству, а попытки продажи оружия провинциальным властям следовало пресекать. Деятельность Торговой палаты напрямую контролировалась Военной национальной комиссией, возглавлявшейся Чан Кайши.

В ноябре 1928 г. Бауэр с группой советников прибыл в Китай, где сразу же приступил к выполнению программы по обучению китайских офицеров и формированию образцовых дивизий. Центральная военная академия под началом Чжан Чжичжуна была переведена из Вампу в Нанкин. В академии, как и в колледже Армейского штаба в Бэйпине, занятия вели немецкие инструкторы. Были созданы специальные школы для обучения штабных офицеров, офицеров-артиллеристов и танкистов, преподавание в которых вели германские советники. Не совсем удачными оказались попытки Бауэра помочь в создании авиации – не было квалифицированных кадров.

Бауэр представил Чан Кайши подробные меморандумы по реорганизации военной системы, планированию развития тяжёлой промышленности и сельского хозяйства и ряд других, которые, как он утверждал, составлены на основе рекомендаций представителей промышленных кругов Германии. Бауэр не сомневался в огромных потенциальных возможностях развития Китая и убедил Чан Кайши, что сможет привлечь германских экспертов для выполнения различных задач в соответствии с планами

реконструкции китайской экономики. Бауэр сыграл важную роль в достижении многих военных успехов армии Чан Кайши в борьбе с милитаристами, в частности, в победе над Ли Цзунжэнем. Чан Кайши был высокого мнения о работе Бауэра и был согласен с многими из его предложений.

Западный исследователь Кирби отмечает два важных результата деятельности Бауэра: формирование миссии военных советников в Китае и создание при китайском представительстве в Берлине Торговой палаты, что стало первым шагом на пути монополизации экономических отношений между Китаем и Германией, с одной стороны, в руках правительства Чан Кайши, с другой стороны, в руках представителей немецких промышленных кругов [5, с. 55, 56].

После смерти Бауэра в мае 1929 г. на его место был назначен полковник Крибель, пребывание которого в Нанкине было непродолжительным. Ему не хватало дипломатического искусства, которым отличался Бауэр [4, с. 506]. Не сложились у Крибеля отношения и с Торговой палатой в Берлине, которая тогда была главным звеном в налаживании военных контактов между двумя странами. Крибель вызывал недовольство китайских офицеров высокого ранга своей грубостью. Чан Кайши, со своей стороны, выражал неудовлетворённость тем, что Крибель в основном уделял внимание тактическим действиям, а не проведению реформ в армии. Он потребовал от Крибеля обучить к апрелю 1930 г. войска для проведения операций против милитаристов Янь Шишаня и Фэн Юйсяна, но это распоряжение так и не было выполнено.

Германия проявляла интерес и к расширению внешнеторговых связей, стремилась к всестороннему проникновению в китайскую экономику. Для этого в марте 1930 г. в Китай была направлена делегация, в которую вошли видные представители и специалисты определённых отраслей промышленности. Её целью было изучение возможностей для установления более тесного сотрудничества. Делегация планировала не заключение каких-либо соглашений, а получение из первых рук сведений о состоянии экономики Китая и установление личных контактов с китайскими лидерами [1, с. 83]. По возвращении делегация представила оптимистический отчёт о возможностях развития сотрудничества с Китаем в будущем.

Чан Кайши был разочарован работой немецких советников. Он ставил перед Крибелем задачу обучить китайские войска для борьбы с Янь Шишанем и Фэн Юйсяном, однако войска не были обучены к апрелю 1930 г., когда Крибель ушёл в отставку. В мае 1930 г. Крибеля заменил генерал Г. Ветцель, который пробыл в Китае до 1934 г. Он занимался исключительно вопросами военного обучения и тактики на поле боя. В мае 1930 г. с разрешения Чан Кайши Ветцель увеличил число школ по подготовке военных специалистов и сконцентрировал их в районе Нанкина. Экономическими вопросами он не занимался. Вейцель также не смог соответствовать ожиданиям Чан Кайши на посту главы миссии военных советников. Лян Сихуй (Hsi-huey Liang, 1929-2004. – *Ред.*) писал, что Ветцель не подходил для этой деликатной роли, тем более в тот период, когда Нанкину пришлось вести борьбу с милитаристами. Чан Кайши был недоволен, что Ветцель вместо того, чтобы помогать китайцам в их боевых операциях, как это делал М. Бауэр, ограничил работу миссии созданием теоретических инструкций и

техническим обучением. Кроме того, Ветцель не скрывал своего пренебрежения к китайцам и высказывался довольно пессимистически относительно будущего Китая и его правительства. Немецкий посол в Китае О. Траутман докладывал в Берлин, что Ветцель оскорблял китайских офицеров и в основном занимался бизнесом. Эти негативные моменты привели к столкновению Ветцеля с Чан Кайши и едва не послужили причиной роспуска всей миссии. Однако несмотря на неудачи в работе Ветцеля, его пребывание в Китае оказало большое влияние на китайско-германские отношения. Ему удалось добиться установления официальных связей между министерством обороны Германии и миссией советников в Нанкине. К 1931 г. под руководством Ветцеля проходили обучение уже три китайские дивизии (приблизительно 30 тыс. офицеров и солдат).

4 февраля 1933 г. Ветцель передал Чан Кайши докладную записку, в которой он предлагал нанкинскому правительству за короткий период обучить и оснастить ещё две китайские дивизии – 86-ю и 87-ю по образцу 88-й, подготовленной ранее [9, с. 32]. По инициативе Г. Ветцеля в Китае были созданы военные школы по подготовке офицеров высшего и среднего ранга. Занятия в этих школах проводил сам Ветцель и приглашённые из Германии опытные инструкторы [3, с. 91]. В беседах с Чан Кайши Ветцель подчёркивал, что создание таких школ даёт возможность Китаю иметь в будущем квалифицированные военные кадры. Кроме того, по предложению Ветцеля и с согласия Чан Кайши были созданы специальные школы для подготовки связистов, строителей, водителей и т.д. По совету Ветцеля и при активной помощи германских военных советников нанкинское правительство сформировало в своей армии первые артиллерийские подразделения, причём к концу 1933 г. их насчитывалось уже десять. Ветцель также разработал план военных действий на случай войны с Японией.

Однако Ветцель так и не сумел установить хорошие рабочие отношения с Чан Кайши и другими высокопоставленными китайскими военными. Чан Кайши стал искать ему замену ещё в 1932 г. после возвращения из отставки. Его выбор остановился на генерале Секте, который имел связи с Гоминьданом ещё в 20-е годы. 8 мая 1933 г. Г. Сект прибыл в Китай как гость Чан Кайши. Ветцель дипломатично отбыл на Север. Сект был очень тепло и торжественно принят в Китае, встречался с видными китайскими деятелями – Чан Кайши, Ван Цзинвэем, Дай Цзитао и др., инспектировал китайскую армию. Сект произвёл такое большое впечатление на Чан Кайши, что последний предложил ему пост «главного советника» по политическим, военным и экономическим вопросам, который одновременно контролировал бы и работу германских советников [1, с. 92]. Сект отказался, но после поездки по Китаю (Шаньдун, Хэбэй) выразил согласие давать советы по отдельным вопросам. 30 июня он направил Чан Кайши меморандум, в котором дал оценку военно-политической обстановке в Китае и высказал своё мнение по поводу модернизации китайской военной системы. В меморандуме подчёркивались два момента: необходимость централизовать военную систему под абсолютным руководством Чан Кайши и гарантировать почти безграничное влияние Германии в планах реорганизации и развития китайской промыш-

ленности. Чан Кайши проявил интерес к меморандуму и дал указание приступить к реализации его основных положений.

В октябре 1933 г. Чан Кайши пригласил Секта приехать в Китай, чтобы проверить выполнение его рекомендаций и занять пост главы германских военных советников. При этом Чан Кайши проявил большую настойчивость вплоть до угроз предоставить этот пост французскому маршалу Петэну [1, с. 124]. Просьбу Чан Кайши поддержал дипломатический представитель Германии в Китае Траутман, считавший, что приезд Секта будет способствовать укреплению положения германских советников.

Перспектива обращения Чан Кайши к Франции и замены германских военных советников французскими грозила потерей позиций Германии в Китае. Министерство обороны настояло на том, чтобы Сект дал согласие занять предложенный пост. Таким образом, усилия Чан Кайши увенчались успехом. В апреле 1934 г. Сект приехал в Китай вместе со своим помощником генералом А. Фалькенхаузенем и сразу же был подключён к решению важных проблем, которые стояли перед китайским руководством в связи с возможностью дальнейшего развития японской агрессии в Северном Китае.

С 28 апреля по 4 мая Чан Кайши и другие государственные деятели Китая, а также Сект провели в Лушане ряд совещаний, на которых обсуждалось, как противостоять расширению японской агрессии в Северном Китае. Чан Кайши обратился к Секту с просьбой разработать два плана: один краткосрочный, на случай «чрезвычайных обстоятельств» предусматривалось строительство оборонительных сооружений в долине Янцзы; и второй долгосрочный – организацию национальной обороны на случай войны с Японией [3, с. 93]. В соответствии с планом реорганизации китайской армии, Сект предложил создать из новых дивизий элитную армию численностью в 100 тыс. человек для мирного и 300 тыс. для военного времени. На совещаниях был единодушно принят план создания военной промышленности, включая строительство арсеналов, металлургических и сталелитейных комплексов, машиностроительного завода и т.д. По результатам проведённых совещаний Сект стал не только генеральным советником национального правительства, но и доверенным лицом Председателя Военного Совета. Эти звания были официально присвоены ему через неделю после завершения встреч с Чан Кайши и представителями военных кругов.

На тех важных встречах Чан Кайши обсуждал с Сектом вопросы реализации идей Секта в Китае и особенно его меморандумы. Чан Кайши хотел разработать два плана, и при разработке первого из двух вышеназванных планов (краткосрочного) между Чан Кайши и Сектом возникли некоторые разногласия, тогда как при разработке второго наблюдалось единство мнений, несмотря на возражения некоторых лидеров военных кругов Китая. По вопросу экстренных планов в случае нападения Японии Чан Кайши дал понять Секту своё намерение пожертвовать Северным Китаем и направить почти все свои ресурсы на оборону долины Янцзы. Чан Кайши сказал Секту, что только 16% предполагаемых военных расходов на будущий год должны быть истрачены на оборону к северу от Янцзы

Северного Китая [5, с. 203]. Однако даже это должно было иметь место после окончания антикоммунистических кампаний в пров. Цзянси.

В первой половине июня Сект как заместитель Чан Кайши провёл ряд встреч с министром обороны Хэ Инцинем, начальником Генерального штаба Чжу Пэйдэ, заместителем начальника Генерального штаба Хэ Яоцзу и другими, в ходе которых был обсуждён процесс выполнения решений, принятых на совещании в Лушане, связанных с организацией обороны Северного Китая [3, с. 9].

Сект занимался вопросами развёртывания китайской армии, боеприпасами, подготовкой военных кадров. Он внёс на рассмотрение Чан Кайши предложение об отправке китайских офицеров на учёбу в военную академию и училища в Германию. В целях улучшения работы группы военных советников Сект провёл её реорганизацию, установив строгую дисциплину. Советники подчинялись Чан Кайши, а контроль над их ежедневной работой был поручен генералу Фалькенхаузену. Помимо обучения 20 новых дивизий китайской армии, советники (их насчитывалось 61 человек) занимались планированием строительства укреплений в долине Янцзы [2, с. 130].

Кроме чисто военных проблем Сект уделял внимание развитию промышленности в Китае. При Секте Германия стала играть руководящую роль в расширении существующих военных заводов в долине р. Янцзы и в строительстве новых предприятий по производству военной амуниции и т.д. Чан Кайши выражал большое удовлетворение работой Секта и дал указание Комиссии по планированию национальной обороны и Управлению по снабжению китайской армии согласовывать все свои действия с Сектом.

Стали более формальными и военные отношения Германии и Китая. Если до 1933 г. Министерство обороны и МИД Германии не несли никакой ответственности за работу советников и деятельность германских фирм в Китае, то согласно секретному документу от 9 марта 1934 г. под названием «Директивы для связи с делами группы военных советников в Китае» на отдел внешних сношений Министерства обороны была возложена работа с группой военных советников в Китае. МИД взял в свои руки решение вопроса о назначении членов группы и за контроль над их работой, что, по мнению Лян Сихуя, можно рассматривать как официальное одобрение правительством Германии оказания военной помощи Чан Кайши. МИД и министерство обороны выразили поддержку проекту создания современной системы обороны в Китае, разработанному представителями промышленных кругов Германии. В январе 1934 г. было создано формально частное «Общество по торговле промышленными продуктами» (*Handelsgesellschaft für industrielle Produkte, HAPRO*), целью которого было консолидирование германских торгово-промышленных интересов в Германии. Коммерческий характер HAPRO был средством избежать противодействия стран-победителей. 23 августа 1934 г. в результате активных переговоров в Лушане между Чан Кайши и главой частной компании HAPRO Г. Клейном был подписан «Договор по обмену китайских сырья и с/х продукции на германскую промышленную и другую продукцию», как следует из названия, регулировавший поставки в Германию стратегически важного сырья в обмен на промыш-

ленную продукцию и помощь в развитии. Масштабы и характер предлагаемого обмена, по словам западного исследователя Кирби, были беспрецедентны. Заклучая это соглашение, нанкинское правительство впервые выступало на международном рынке как равный партнёр.

Китай рассчитывал с немецкой помощью создать собственную оборонную промышленность, чтобы в будущем не зависеть от поставок оружия из-за рубежа. Взаимовыгодность этого договора для обеих сторон трудно переоценить. Китай мог обойти проблему дефицита бюджета в связи с непомерными военными расходами и отсутствием финансовых поступлений из-за рубежа. Германия получила относительно стабильный источник дефицитных материалов. В соглашении указывались равные права обеих сторон и заинтересованность в обмене. На данном этапе имело место совпадение интересов двух стран. Нанкин в соответствии с планом организации национальной обороны крайне нуждался в получении от Германии в большом количестве оружия, снаряжения, а также оборудования для развития собственной военной промышленности. Что же касается Германии, то политика её перевооружения, проводимая после прихода к власти Гитлера в январе 1933 г., вызвала рост потребностей в строительном сырье и рынках сбыта военной продукции. На протяжении второй половины 1933 г. и 1934 г. проходили активные переговоры нанкинского правительства с представителями немецких фирм (например, фирма «Отто Вольер»). Сект был заменён на генерала Александра фон Фалькенхаузена и в марте 1935 г. вернулся в Германию.

С приходом к власти Гитлера отношения с Китаем стали укрепляться, расширялись контакты в политической области, но длилось это недолго – на отношения Китая и Германии серьёзно повлияла японская агрессия, которая была поддержана Германией. Гитлер отозвал из Китая советников и прекратил поставки, хотя Германия продолжала нуждаться в стратегическом сырье.

Литература

1. *Вюние П.* Проникновение германских монополий в Китай в период японо-китайской войны 1931–1933 гг. // Вопросы истории, 1963, № 3.
2. *Терентьев С.* Противоречия дальневосточной политики США // Тихий океан, 1935, № 3.
3. *Сунь Гоода.* Гоминьдан чжэнфу чжунды Дэго цзюньши гу шулунь (К вопросу о миссии военных германских советников при правительстве Гоминьдана) // Цзиньдай ши яньцзю, 1988, № 4.
4. *Botjer J. A Short History of Nationalist of China. 1919–1949.* N. Y., 1979.
5. *Kirby W. Y.* German and Republican China. Stanford, 1981.
6. *Liang H.* The China-German Connection. Oxford, 1978.
7. *Wulbur W.* China-Japan Controversy and League of Nations. [S.l.], 1935.
8. *Walsh B.K.* The Germany Military Mission in China. 1928–1938 // Modern History, Vol. 46, № 3 (Sep. 1974), pp. 502–513.